

Могучий голос друга

НЕСКОЛЬКО дней кряду каждый вечер слушали мы этот низкий, покоряющий слух и сердце, изумительного тембра голос. Мы слышали его в переполненных залах имени Чайковского и консерватории, под теплым небом июньского вечера Москвы — в Зеленом театре Парка культуры и отдыха. Наслаждаясь его теплым, благородным звучанием, мы радушно оглядывали исполнскую фигуру нашего гостя, чрезвычайно гармонирующую своей приветливой мощью с чудесным голосом певца. Этот голос звучал в наших домах и над улицами столицы; передаваемый волнами радиостанций, он доходил до отдаленных краев нашей Родины; и везде люди, прислушиваясь, как бархатисто, глубоко и густо льется песня, знали: поет Поль Робсон. Наш друг. Наш гость.

Неутомимого гостя москвичи видели на торжественных заседаниях, посвященных 150-летию со дня рождения гения русской поэзии Александра Сергеевича Пушкина. Его видели у памятника величайшему из поэтов. Как дорогого гостя встречали певца рабочие автозавода имени Сталина. Артисты, композиторы и писатели столицы, рабочие легендарного Сталинградского тракторного завода, где побывал Поль Робсон, осуществив свою самую заветную мечту — побывать в Сталинграде!..

С необыкновенным, поистине мировым успехом проходили все выступления Робсона. Слушатели встречали и провожали артиста бесконечными овациями. Некоторые, особенно полюбившиеся нашим слушателям песни Робсону приходилось исполнять на одном и том же концерте трижды подряд. Отвечая на бурные приветствия зала, певец, тронутый

теплотой, сердечностью и размахом этого массового радужия, принимался сам аплодировать москвичам и сталинградцам, людям великой страны Советов, гражданам Социалистического государства трудящихся, умеющим быть истинными ценителями настоящего искусства и настоящей дружбы. Владея русским языком, Робсон иной раз отвечал на реплики из зала, сам давал краткие, выразительные комментарии к своим песням. Обаятельная простота, с которой артист держится на эстраде, подкупающая скромность жеста, чуждого всякой тени развязности, но в то же время свободного, полного силы и выразительности, умение мгновенно войти в тесный, дружеский контакт с залом превращают каждый концерт Поля Робсона в какую-то необыкновенно волнующую, дружескую беседу знаменитого артиста с тысячами благодарных, отзывчивых слушателей. В этой беседе на языке музыки и дружбы певец говорит о том, что волнует сердца всех честных, разумных людей на земном шаре. И ему отвечают рукоплесканиями — продолжительными, дружными, какими поддерживают только единомышленника, товарища по борьбе, друга по чувствам и мыслям. Таковым для нас давно уже стал Поль Робсон, знаменитый негритянский певец, представитель прогрессивных сил Америки, певец-трибун, в котором превосходный артист слился с горячим борцом за мир и демократию.

Мы знали имя Поля Робсона и слышали его голос задолго до того, как повидали самого певца, хотя он уже не первый раз приезжает к нам в гости. Мы много раз слышали его по радио из-за границы. Сотни раз проигрывали на патефонных пласти-

ках известные всему миру в исполнении Робсона песни «Водонос» и «Миссисипи». Мы читали его смелые, правдивые речи в защиту мира и свободы народов, интересовали его разносторонней общественной деятельностью. Нам давно была известна биография этого талантливого артиста. Сын негра-раба, бежавшего из неволи, Поль Робсон с детских лет узнал человеконенавистнические нравы джунглей американского капитализма. Только чрезвычайная и многосторонняя одаренность, огромный талант и настойчивость помогли негру Робсону выбраться со дна жизни и занять то место, в праве на которое ему не смогли отказать даже самые ярые ненавистники черной кожи, демократического искусства и человеческого прогресса. Еще в молодости Поль Робсон прославился как выдающийся спортсмен. Ему прочили будущность чемпиона по боксу. Он играл затем в лучших командах Америки и приобрел известность как превосходный регбист. Спорт не помешал талантливому студенту успешно закончить курс обучения в университете. Но Робсон избрал иной путь. Исключительный по красоте, редко можно низкий по тембру голос, большой актерский, исполнительский талант уже 25 лет назад сделали Поля Робсона певцом, привлечшим общее внимание. Он быстро завоевал широкую популярность и вскоре был признан одним из самых выдающихся певцов современности.

Но голос Робсона звучал не только на эстраде. Он все чаще и чаще стал греметь под сводами больших залов, где происходили собрания и митинги трудовых людей Америки, на площадях и стадионах США, куда десятки тысяч рабочих, фермеров, служащих, интеллигентов приходили, чтобы поговорить о самом насущном — о хлебе, о свободе, о праве на человеческое существование. Робсон стал одним из видных деятелей

прогрессивной партии Америки. В представлении миллионов людей несравненный бас-профундо певца Робсона слился органически со страстным и мощным голосом свободолюбивого оратора Робсона, неутомимого поборника мира, защитника интересов простых людей.

Несмотря на запреты, срывы концертов, угрозы тюрьмой и расправой, травлю буржуазной прессы, Робсон продолжает идти своей трудной, но честной дорогой. Голос его открыто заявляет всему миру о глубоких симпатиях к советской стране, надежде передового человечества.

И вот мы узнали, что на трибуне недавно состоявшегося в Париже Всемирного конгресса сторонников мира Поль Робсон провозгласил привет «от демократического» Америки, от негритянского населения Америки и народов колониальных стран, стремящихся к достойной жизни, к освобождению и борьбе против тех, кто готовит новую войну», и затем запел песни испанских республиканцев... А закончил Робсон свое выступление в Париже, исполнив на русском языке широко известную у нас песню «От края и до края» из оперы Ивана Дзержинского «Тихий Дон».

Пылкая, бурная овация, которую устроили в Париже певцу вставшие в едином порыве со своих мест участники конгресса, как бы перенесла теперь в московский зал имени Чайковского, слившись с ураганом рукоплесканий, которыми москвичи приветствовали прославленного артиста, исполнившего эту же песню с особым чувством уже у нас, в Москве, в сердце нового мира.

Поль Робсон выступил у нас с разнообразным репертуаром. С привычным мастерством исполнял он негритянские песни, многие из которых стали благодаря ему известны во всем мире. Он спел нам

рабочие песни Америки, старинные народные мелодии Англии и Франции, исполнил произведения русской классической музыки, например Мусоргского, и песни советских композиторов. Поль Робсон — артист громадного мастерства, своеобразной певческой манеры. Может быть специалисты-музыковеды найдут, что у Робсона не всегда есть то, что называется классической кантиленой... По своей манере, по технике обращения со звуком Робсон — певец народного плана. Стиль его несколько отличается от привычных канонов оперного пения. Робсон распоряжается своими богатыми вокальными данными с пленительной свободой и легкостью, не предаваясь игре звуком, далекий от упоения им, свойственного иногда оперным солистам и конферансам. Без малейшего напряжения и натуги извлекает он из недр своего глубочайшего голоса такие ноты, для достижения которых иному басу пришлось бы пыжиться до судорог... А Робсон с поразительной легкостью держит эти ноты где-то на полспудной глубине своего непостижимо голоса, сохраняя общительную улыбку на смуглом лице, как бы продолжая начатую душевную беседу со слушателями.

Слушая Робсона, подчиняясь доброй власти его голоса, мы в то же время чувствуем, что голос для артиста — лишь средство для перелачи тех образов, чувств, идей, которые заложены в песне и владеют самим существом певца. Это и порождает ту задушевность, теплоту, искренность, которыми отмечено мастерство Робсона. Поет ли он шутилистую английскую песенку о капитальной невесте или исполняет известную мелодию «Спи, мой бэби» — за звучанием песни проступает большая, полная добрых чувств и любви к человеку душа артиста. Его юмор доброжелателен, его шутильные инто-

нации полны целомудренной нежностью, мгновенно снимающей всякую тень банальности даже с самых затейливых произведений. С печатью суровой, торжественной решимости поет Робсон песню о Джо Хилле, герое рабочего движения Америки, погибшем в борьбе за свое благородное дело. Мужественная скорбь этой песни приобретает в устах Робсона оптимистическое звучание. Артист поднимает песню, как знамя, выпавшее из рук павшего соратника.

Потрясающую, музыкальную картину непосильного труда черных невольников Юга Америки создает Робсон, исполнив известную песню «Водонос». Два-три скупых, повторяющихся жеста, подчеркивающих изумительное однообразие и самого труда рабов и окружающего пустынного ландшафта, заунывные, протяжные напев производят впечатление, непередаваемое по своей глубине... И тут же звучат полные бодрости и веры в силы освобождающегося человечества боевой марш китайских революционеров, песни испанских республиканцев, героическая песня еврейского гетто в оккупированной фашистами Варшаве, исполняющаяся на мотив нашей «Конармейской». Тут и всем нам знакомые популярные советские песни — «Любимый город» Богословского, песня Шостаковича из фильма «Встреча на Эльбе», «Песня о Родине» Дунаевского.

«Нет для нас, — гордо подчеркивает певец, — ни черных, ни цветных!»..

И тысячи рук взлетают в приветственных аплодисментах, сердечно и радушно встречая эти слова песни, звучащие с особой гордостью в устах негритянского певца, который уже давно и открыто заявил, что впервые полностью почувствовал себя настоящим человеком только тогда, когда в 1934 году приехал в СССР.

Искренний друг страны Советов, Поль Робсон как бы последовал известным строкам Маяковского, который писал, что если бы он был даже негром преклонных лет, то непременно выучил бы русский язык, потому что на нем разговаривал Ленин... И Робсон, обладающий исключительными лингвистическими способностями, сейчас уже хорошо овладел русским языком. Конечно, он поет русские песни по-своему, в свойственной ему особой индивидуальной манере, несколько видоизменяя ритм. Но это своеобразие лишь подчеркивает великое всечеловеческое значение тех высоких идей, которые воспеты в наших песнях. Это как бы еще раз демонстрирует то бескрайнее разнообразие жизненных нутей и человеческих судеб, которые приводят передовых людей современности в лагерь мира и демократии, как бы разное ни звучали эти слова на разных языках.

Вероятно, артист почувствовал то восхищенное доверие, с которым ему внимали аудитории Москвы и Сталинграда. Он выступал везде с огромным подъемом, ощущая, что перед ним настоящие ценители, подлинные друзья. Концерты Поля Робсона у нас стали не только явлением искусства. Они превратились в замечательный, волнующий символ единения передового искусства и освободительной борьбы, в демонстрацию международной дружбы прогрессивных сил человечества, которые приняли в свой арсенал и гениальные бессмертные строфы Пушкина, и советскую музыку, и слово советской делегатки Космодемьянской на Всемирном конгрессе сторонников мира, и человеколюбивую песню Робсона.

Лев Кассиль.